

Научная статья
УДК 37.032
EDN: KNVEYK
DOI: 10.35231/18186653_2023_4_428

Эвристическая ценность антропологического подхода В. М. Бехтерева для исследования личности, ее развития и воспитания в психологии

В. В. Белов¹, Е. В. Белова²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В статье дана оценка эвристической ценности антропологических идей В. М. Бехтерева о личности, ее психологической сущности, развитии и воспитании для определения перспективного варианта антропологического подхода как конструктивного теоретико-методологического основания дальнейшего развития психологии личности.

Материалы и методы. Материалами исследования стали труды В. М. Бехтерева, а также результаты историко-психологического изучения его работ, представленные в научных публикациях отечественных авторов. Используются теоретические методы исследования: теоретический анализ и обобщение материалов, изложенных в первоисточниках, а также историко-методологический анализ.

Результаты. Установлен вклад В. М. Бехтерева в создание антропологического подхода в психологии. Показана эвристическая ценность данного подхода для таких теоретических направлений психологии личности, как определение психологической сущности личности, ее функциональной структуры, роли наследственности и среды в ее развитии, значения социума и деятельности для формирования личности, соотношения личности, индивида и индивидуальности. Показано развитие методических основ исследования личности, в частности комплексного метода исследования.

Обсуждение и выводы. В. М. Бехтерев является создателем антропологического подхода, который следует однозначно рассматривать как конструктивное теоретико-методологическое основание психологии личности, ее развития и воспитания. Антропологический подход В. М. Бехтерева в психологии личности обладает высокой степенью эвристической ценности, что подтверждается его конструктивной ролью для построения теорий личности его непосредственным учеником А. Ф. Лазурским, учениками «второго и последующих поколений»: М. Я. Басовым, В. Н. Мясичевым, Б. Г. Ананьевым, В. С. Мерлиным, а также косвенным влиянием на разработку психологических теорий Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, Д. Н. Узнадзе. Идеи В. М. Бехтерева о человеке, личности позволяют определить перспективу разработки антропологического подхода на современном этапе развития психологии личности в виде движения «встречными курсами» двух вариантов данного подхода «сверху» и «снизу» в направлении «антропологического синтеза».

Ключевые слова: В. М. Бехтерев, антропологический подход, антропологический поворот, антропологический системно-эволюционный подход, антропологический синтез, историко-методологический анализ, личность, развитие личности, воспитание.

Для цитирования: Белов В. В., Белова Е. В. Эвристическая ценность антропологического подхода В. М. Бехтерева для исследования личности, ее развития и воспитания в психологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 4. – С. 428–456. DOI: 10.35231/18186653_2023_4_428. EDN: KNVEYK

Original article
UDC 37.032
EDN: KNVEYK
DOI: 10.35231/18186653_2023_4_428

Heuristic Value of the Anthropological Approach V. M. Bekhterev for the Study of Personality, its Development and Education in Psychology

Vasily V. Belov¹, Yelizaveta V. Belova²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article assesses the heuristic value of V. M. Bekhterev's anthropological ideas about personality, its psychological essence, development and education to determine a promising version of the anthropological approach as a constructive theoretical and methodological basis for the further development of personality psychology.

Materials and methods. The research materials were the works of V. M. Bekhterev, as well as the results of a historical and psychological study of his works, presented in scientific publications of domestic authors. Theoretical research methods were used: theoretical analysis and synthesis of materials presented in primary sources, as well as historical and methodological analysis.

Results. The contribution of V. M. Bekhterev to the creation of the anthropological approach in psychology has been established. The heuristic value of this approach is shown for such theoretical areas of personality psychology as the definition of the psychological essence of personality, its functional structure, the role of heredity and environment in its development, the importance of society and activity for the formation of personality, the relationship between personality, individual and individuality. The development of methodological foundations for the study of personality is shown, in particular the complex research method, and also briefly draws attention to the assessment by the followers of V. M. Bekhterev, his attitude to subjective and objective methods of studying personality.

Discussion and conclusion. V. M. Bekhterev is the creator of the anthropological approach, which should be clearly considered as a constructive theoretical and methodological basis for the psychology of personality, its development and education. The anthropological approach of V. M. Bekhterev in personality psychology has a high degree of heuristic value, which is confirmed by its constructive role for the construction of theories of personality by his direct student A. F. Lazursky, students of the "second and subsequent generations": M. Ya. Basov, V. N. Myasishchev, B. G. Ananyev, V. S. Merlin, as well as indirect influence on the development of psychological theories by L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, S. L. Rubinstein, D. N. Uznadze. Ideas by V. M. Bekhterev's ideas about man and personality make it possible to determine the prospects for the development of an anthropological approach at the present stage of development of personality psychology in the form of movement in "colliding courses" of two variants of this approach "from above" and "from below" in the direction of "anthropological synthesis".

Key words: creative path of V. M. Bekhterev, anthropological approach, anthropological turn, anthropological system-evolutionary approach, anthropological synthesis, historical and methodological analysis, personality, personality development, education.

For citation: Belov, V. V., Belova, E. V. (2023) Jevristicheseskaja cennost' antropologicheskogo podhoda V. M. Bekhtereva dlja issledovaniya lichnosti, ee razvitiya i vospitaniya v psihologii [Heuristic Value of the Anthropological Approach V. M. Bekhterev for the Study of Personality, its Development and Education in Psychology]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 428–456. DOI: 10.35231/18186653_2023_4_428. EDN: KNVEYK

Введение

Оценивая творческое наследие В. М. Бехтерева, чаще всего акцент делается на его вклад в разнообразные науки: анатомию, гистологию, физиологию, психологию, педагогику, неврологию, психиатрию, гигиену, социологию. Признавая его выдающийся вклад в разнообразные науки, важно отметить, что столь обширный междисциплинарный интерес В. М. Бехтерева обусловлен тем, что он исходил из единого научного антропологического замысла – познания целостного человека. Г. М. Яковлев и В. И. Шостак [47] в своей работе приводят цитату из автобиографии В. М. Бехтерева, в которой обосновывается выбор психиатрии и неврологии: «Эта специальность мне казалась из всей медицинской науки того времени наиболее тесно связанной с общественностью и, кроме того, увлекала вопросами познания личности, связанными с глубокими философскими и политическими проблемами, и это решило мой выбор».

Рассматривая взаимоотношение между психологией личности и антропологией, необходимо отметить их диалектическое единство. Обращаясь к современным достижениям психологии личности, которые отражены в многочисленных признанных мировым психологическим сообществом учебных изданиях, необходимо подчеркнуть, что понимание личности исследуется на основе антропологического подхода. Иначе говоря, родовым понятием для определения личности является «человек». С другой стороны, психология личности познает, как пишут Л. Хьелл и Д. Зиглер¹, наиболее сложную, запутанную научную загадку природы, с которой сталкивалось человечество, а именно – тайну самого человека. Обращение к человеку в психологии личности обусловлено необходимостью познать существование человека, его поведение, переживания в условиях реальной повседневной жизни. К Холл и Г. Линдсей², противопоставляя психологию личности общей экспериментальной психологии, подчеркивают, что теоретики личности считали, что «адекватное понимание человеческого поведения возможно только при изучении человека в его целостности. Большинство психологов, изучавших личность,

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение: учеб. пособие для психол. фак., психол. дисциплин гуманитар. фак. вузов РФ / пер. с англ. СПб.: Питер-пресс, 1997. 606 с.

² Холл К., Гарднер Линдсей Теории личности: учеб. пособие для студентов факультетов психологии по дисциплине "Общая психология" / пер. с англ. И. Б. Гриншпун. М.: Психотерапия, 2008. 652 с.

настаивали на том, что субъекта необходимо рассматривать с позиций целостного функционирования в естественной среде. Они настаивали на контекстуальном изучении поведения, когда каждое поведенческое событие изучается и интерпретируется в соотношении с остальными. Такая точка зрения была естественным следствием клинической практики, где осуществляется лечение целостного человека и где трудно ограничиться размышлениями об одной сенсорной модальности или заданном ряде переживаний». Далее они пишут, что «если мы принимаем намерение большинства теоретиков личности стремиться к изучению целостного, не разделенного на сегменты человека, несложно понять, почему многие обозреватели полагают одной из наиболее ярких отличительных черт теории личности ее функционирование в качестве интегративной теории. Подчеркивая значение антропологического подхода для психологии личности К. Клакхон обращает внимание на то, что «психологи были так поглощены своими инструментами и лабораторными занятиями, что им оставалось немного времени для того, чтобы изучать человека таким, каким его действительно хотелось бы знать, – не в лаборатории, а в повседневной жизни» [20].

Однако, признавая перспективность антропологического подхода в психологии личности, необходимо исходить из того, что он отличается неоднородностью, разнообразием, разбросом методологических позиций и эмпирических дизайнов. Причина этого, во-первых, заключается в том, что сама антропология, как пишет К. Гирц¹, всегда была «размытой» совокупностью знаний, т. к. ее предмет и метод не определен до конца [13]; понятие «научная традиция» также мало помогает. Вторая причина неоднозначности антропологического подхода может быть объяснена тем, что данный подход опирается на разнообразные научные традиции, что и объясняет их неконструктивность для построения единой антропологии. В-третьих, на антропологическую неопределенность наслаивается и неопределенность в самой психологии ее понимания личности.

Итак, можно согласиться М. С. Гусельцевой, которая считает, что «антропология способна послужить для психологии

¹ Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 171–200.

личности горизонтом развития, ее пространством возможного» [16, с. 137]. Иначе говоря, можно постулировать, что понимание личности, ее развития и формирования возможно только в ее диалектическом единстве с человеком, т. е. с позиции антропологического подхода. В то же время, признавая, что антропологический подход следует рассматривать как методологическое воплощение данного единства, можно утверждать, что он понимается в психологии личности неоднозначно и опирается на разные «научные традиции».

В этой связи возникает необходимость обратиться к идеям В. М. Бехтерева, в трудах которого впервые с разных позиций, но прежде всего с точки зрения естественнонаучной парадигмы, предпринята попытка раскрыть психологическое содержание личности на основе многогранного, но целостного воззрения на человека.

При этом обращаясь к истокам отечественной психологии личности, разрабатываемой на основе антропологического подхода, необходимо оценить эвристическую ценность разнообразных «персонологических» идей В. М. Бехтерева, относящихся к трактовке личности, пониманию ее развития и воспитания, что и является целью исследования.

Обзор литературы

Идея о неразрывной связи антропологии и психологии личности на современном этапе ее исторического развития развивается в работах М. С. Гусельцевой. Она полагает, что «психологи во второй половине XX в. обратились к антропологическому знанию, на стыке двух наук возникло направление психологической антропологии» [14, с. 267].

Итак, одной из версий антропологического подхода в психологии личности является «психологическая антропология» М. С. Гусельцевой, которая в методологическом плане опирается на «антропологический поворот». Данный поворот применительно к психологии личности характеризуется рядом особенностей. Во-первых, предполагается смена мультидисциплинарного исследования («психология и антропология») на установку трансдисциплинарности («психология как антропология»). Во-вторых, вслед за С. Козловым [21] она считает, что «идеалом современного исследователя в сфере гумани-

тарных наук является «глубокая методологическая фундированность и свободный переход от одной исследовательской парадигмы к другой – в зависимости от требований материала», что соответствует в психологии гуманитарной парадигме. В-третьих, «трансдисциплинарное исследование неформатно и ненормативно в том смысле, что принуждено не застыть, а течь, не охранять собственные границы, а держаться принципиальной открытости. Это подвижное, изменяющееся исследование изменяющегося человека в изменяющемся мире» [14, с. 274]. При этом М. С. Гусельцева уточняет фразу А. Г. Асмолова [4] о «развивающемся человеке в развивающемся мире», «подвижном в подвижном», добавляя в эту «двусоставную формулу третий компонент – изменяющееся исследование: исследование, которое течет и развивается совместно с изучаемой реальностью и, соответственно, применяет разные познавательные инструменты» [14, с. 274]. В-четвертых, по мнению М. С. Гусельцевой «трансдисциплинарный подход удерживает в поле внимания одновременно саморефлексивность, процессуальность и контекстуальность» [14, с. 274].

Важно уточнить научное наследие мировоззренческой позиции, антропологического поворота в психологии. Для определения научного наследия необходимо обратиться, как отмечает М. С. Гусельцева, к работе Н. В. Поселягина. «Антропологический поворот, несмотря на все его внутреннее разнообразие, предполагает общую эпистемологическую систему координат, которую можно обозначить как субъективистскую... Здесь первична самооценность концепции, познавательный ракурс, с которого именно я смотрю на объекты... В России же господствующая система координат другая – условно говоря, позитивистская» [36]. Далее М. С. Гусельцева для определения научного наследия антропологического поворота цитирует Н. С. Дмитриеву [17] о кантианском понятии человека как активного и автономного субъекта, которое было переосмыслено в неокантианстве. Итогом является вывод о том, что научным наследием антропологического поворота в психологии является неокантианство как «сильная программа отечественной психологии». Неокантианство ориентировалось больше на культуру, чем на социальную историю, а также содержало такой эпистемологический ресурс, как повороты к субъекту

и к антропологическому знанию. Данное философское наследие антропологического поворота в психологии М. С. Гусельцева противопоставляет марксизму, который представлял «позитивистскую историософскую традицию», при этом в качестве скрытого варианта антропологического поворота в советский период развития отечественной психологии она приводит этические воззрения С. Л. Рубинштейна [40] и косвенно обращается к культурно-исторической теории Л. С. Выготского.

Здесь важно подчеркнуть, что Л. С. Выготский [11] и С. Л. Рубинштейн [38, 39] не с идеологических соображений, а на основе «глубокой методологической фундированности» открыто заявляли о том, что философским наследием их воззрений на психику человека и личность является марксизм, а точнее диалектический и исторический материализм. Если считать отправной точкой возникновения антропологии работу И. Канта, то отметим также, что антропологическое наследие И. Канта не сводится к пониманию человека только с позиции свободы, духовности. Он писал, что «учение, касающееся знания человека и изложенное в систематическом виде (антропология), может быть представлено с точки зрения или физиологической, или прагматической. Физиологическое человековедение имеет в виду исследование того, что делает из человека природа, а прагматическое – исследование того, что он как свободно действующее существо делает или может и должен делать из себя сам» [19, с. 4–5].

Итак, антропологический подход в психологии личности М. С. Гусельцевой [15], трансдисциплинарную «психологическую антропологию», можно обозначить, как «движение сверху» к познанию личности от «социокультурных, социогуманитарных» оснований. «Трансдисциплинарная антропология» направлена на раскрытие «индивидуальности в меняющихся и разнообразных контекстах, включенных в локальные и глобальные течения культуры» [14, с. 294].

Сама же идея «психологической антропологии» наиболее полно была раскрыта в работах В. И. Слободчикова [43], который противопоставляет психологию о человеке традиционной психологии о психике. Рассматривая соотношение субъекта и личности в контексте психологической антропологии, он подчеркивает, что «сложность нашей темы заключается в том, что

её невозможно обсуждать в пределах традиционной, классической психологии, т. к. в ней всё о психике человека, но не о самом человеке. Психология человека, в отличие от психологии психики (её свойств, процессов, структур) ещё только начинает складываться» [43, с. 13]. Определяя мировоззренческую позицию антропологического подхода В. И. Слободчикова, необходимо отметить ее совпадение со взглядами М. С. Гусельцевой. В. И. Слободчиков заявляет, что психологическая антропология – это особая антропная наука (в рамках наук о человеке), это не теория о происхождении человека от обезьяны (и в этом смысле – это не биологическая, а именно – гуманитарная дисциплина). Данная дисциплина «должна разрабатывать свое собственное представление о сущности человека, о сугубой специфике человеческого способа жизни и его принципиального отличия от всякого другого – до-человеческого и сверх-человеческого» [42, с. 113]. Но в отличие от М. С. Гусельцевой, В. И. Слободчиков опирается в том числе и на марксизм как научное наследие. «Среди множества характеристик человеческой жизни недостаточно, на мой взгляд, учитывается одно фундаментальное обстоятельство: это – то, что живет человек прежде всего в системе реально-практических, живых связей с другими людьми. Нигде и никогда мы не увидим человека до и вне его связей с другими – он всегда существует и становится в сообществе и через сообщество. Еще Марксом было показано, что родовой, всеобщий характер человека и его деятельности имеет своим реальным источником общечеловеческое отношение к миру» [42, с. 114–115].

Итак, для того, чтобы понять психологическое содержание личности необходима опора на антропологический подход «сверху».

Однако существует и иная трактовка антропологического подхода, идущая от природы человека, «движение снизу». Именно такой вариант антропологического подхода к пониманию личности и заложил в своих работах В. М. Бехтерев. Отметим, что М. С. Гусельцева не отрицает вклад В. М. Бехтерева в антропологические научные традиции в психологии. Она пишет, что «рассматривая сегодня историю психологии под этим (*антропологическим*) углом зрения, можно обнаружить, что в российской психологии развивались и иные подспудные

антропологические тенденции. Так, человековедческая проблематика разрабатывалась не только в известных работах Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, К. Д. Ушинского, в подходах В. М. Бехтерева, Б. Г. Ананьева и С. Л. Рубинштейна, но и в малоизвестных широкой аудитории трудах Г. Г. Шпета [16].

Именно антропологическая позиция В. М. Бехтерева, его стремление познать человека как единую целостную сущность, имеет ключевое значение, эвристическую ценность для психологии личности, позволяет определить направление, способное раскрыть тайну личности.

Методологические истоки понимания эвристической ценности теорий проистекают в связи с осмыслением науки как особой развивающейся общественной практики. Начиная с работ позитивистов, обосновывается идея эволюции научного познания. Данная идея становится общепризнанной в методологии науки. Если исходить из современных воззрений на науку, то ведущие методологи признают, что научные теории не являются догмами, а развиваются. Хотя существуют различия в трактовке законов развития научных теорий, все признают, что общий закон развития науки – это закон преемственности. К. Поппер приходит к этому через принцип фальсифицируемости [35]. Т. Кун развивает идею о научной революции как смене парадигм, которые возникают на основе новой общепризнанной теории, включающей старую [24]. И. Лакатос разрабатывает концепцию о научно-исследовательской программе [26]. В. С. Степин рассматривает эволюцию науки на основе трансформации типов рациональности, каждый из которых основывается на каких-то новых теориях [46].

В. М. Аллахвердов, А. С. Кармин, Ю. М. Шилков подробно рассматривают взгляды перечисленных методологов в контексте принципа преемственности, в том числе и по отношению к развитию теорий в психологии [1].

Не останавливаясь на анализе теоретических воззрений перечисленных методологов, которые внесли значительный вклад в методологию науки, можно прийти к выводу о том, что одним из определяющих философских оснований науки является принцип преемственности, который является методологической основой исследования эвристической ценности теорий.

В. Г. Рубанов, определяя философские основы научной преемственности, опирается на понимание данного принципа

классиками марксизма. С марксистской позиции, которая отталкивается от диалектических воззрений Г. Гегеля, принцип преемственности заключается в «снятии» и дальнейшем развитии достижения науки на качественно новом уровне. В. Г. Рубанов не согласен с данной трактовкой и считает, что развитие науки не сводится только к «снятию», т. к. может быть и повторение, и уничтожение. Кроме того, В. Г. Рубанов трактует принцип научной преемственности в контексте дифференциации и интеграции науки. В целом, соглашаясь с взглядами С. А. Кугеля [23], В. Г. Рубанов трактует принцип научной преемственности очень объемно, как сложный нелинейный процесс перехода от «старой науки» как формы познающей деятельности к новой. Развитие науки – это не только научно-исследовательская деятельность, но и научно-педагогическая, научно-информационная, научно-организаторская и иные виды деятельности [37].

Не отрицая конструктивность для науки объемного толкования принципа научной преемственности В. Г. Рубановым, а также его структурно-динамическую модель преемственности, для понимания эвристической ценности идей В. М. Бехтерева целесообразно ограничить данное воззрение. В нашем случае принцип преемственности трактуется только на основе одного из критериев научной преемственности, а именно имеющим отношение к собственно научно-исследовательской деятельности, а также к результатам научно-исследовательской деятельности, в том числе представленным в виде теоретических разработок.

При таком понимании принципа преемственности необходимо сопоставить его с принципом соответствия, который предполагает, что новая теория должна включать в себя старую. В. М. Аллахвердов, А. С. Кармин, Ю. М. Шилков ограничиваются только принципом преемственности. Они различают конвергентную и дивергентную преемственности. «Конвергентная преемственность имеет место тогда, когда новое знание добывается традиционными средствами, а содержание его укладывается внутри существующей в данной области науки теории... Дивергентная преемственность отличается тем, что при ней новое знание не поддается объяснению в рамках традиционных методов и требует выхода за пределы сложившихся в науке данного времени теоретических представлений. Конвергентная преемственность осуществляется «автоматически»:

она образуется сама собой в исследовательской работе любого ученого, как только он обращается к уже известным фактам, теориям, методам. Но идея дивергентной преемственности кажется странной. О какой преемственности может идти речь, если новая теория отрицает старую и заменяет ее? Оказывается, однако, что даже тогда, когда старая теория опровергается, ее все же нельзя просто отбросить как нелепое заблуждение... Последняя, даже когда она прямо противоречит первой, войдет в науку только при условии, что она объяснит, почему предшествующая теория подтверждалась опытом... Таким образом, между старой и новой теорией возникает определенная преемственность, которая и именуется дивергентной» [1, с. 173–174].

Развитие науки необходимо рассматривать как с точки зрения принципа преемственности, так и принципа соответствия или с учетом и конвергентной, и дивергентной преемственностей.

Для конкретизации данных методологических принципов воспользуемся эвристической ценностью. В учебнике Л. Хьелла, Д. Зиглера одним из критериев оценки теорий личности, является эвристическая ценность. Они определяют данный критерий как способность стимулировать ученых проводить дальнейшие исследования¹. Р. С. Немов трактует эвристическую ценность теории, как способности продуцировать новые теоретические идеи, объясняющие неизвестное, а также предлагать решение практических задач, связанных с формированием, развитием и коррекцией личности человека. Чем больше новых идей порождает та или иная научная теория личности, тем больше ее эвристическая ценность².

В статье не ставится задача во всей полноте исследовать эвристическую ценность идей В. М. Бехтерева для психологии в целом с учетом принципов преемственности и соответствия на протяжении всего периода развития психологической науки. Под эвристической ценностью антропологического подхода В. М. Бехтерева будем понимать конкретизацию его идей в психологическом исследовании личности, ее развитии и воспитании. При этом ограничимся лишь принципом преемственности или конвергентной преемственностью. Иначе говоря, не будем

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение: учеб. пособие для психол. фак., психол. дисциплин гуманитар. фак. вузов РФ / пер. с англ. СПб.: Питер-пресс, 1997. 606 с.

² Немов Р. С. Общая психология. Психология личности: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 940 с.

рассматривать еще один аспект преемственности, а именно качественные отличия теорий последователей В. М. Бехтерева от его теоретических воззрений. Кроме того, ограничим оценку эвристической ценности антропологического подхода В. М. Бехтерева только двумя поколениями его последователей, исследующих проблему личности.

Материалы и методы

Материалами исследования стали труды В. М. Бехтерева, результаты историко-психологического изучения его работ, представленные в научных публикациях отечественных авторов, а также научные публикации отечественных психологов, которые опирались на антропологический подход В. М. Бехтерева.

Использованы теоретические методы исследования: теоретический анализ и обобщение материалов, изложенных в первоисточниках, а также историко-методологический анализ. Под историко-методологическим анализом будем понимать метод исследования, предназначенный на основе достигнутых теоретических положений психологии личности реконструировать историю изучения личности и тем самым определить эвристическую ценность идей В. М. Бехтерева для обоснованного выбора перспективного направления науки о личности [5].

Результаты

Для обоснования правомерности существования антропологического подхода В. М. Бехтерева к изучению личности, обратим внимание на то, что ученый использовал термины «личность» и «человек». Е. В. Левченко [27] считает, что работа «Психика и жизнь» [6], изданная в 1904 г., – это этап становления антропоцентрической концепции, попытка создать целостное научное представление о человеке. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова [10] также подчеркивают, что первой отличительной чертой научной концепции В. М. Бехтерева является его антропологическая ориентация, согласно которой человек выступал как целостное онтологическое бытие. Н. А. Логинова подчеркивает, что сторонником и инициатором антропологического и вместе с тем комплексного подхода к человеку выступил В. М. Бехтерев. Сто лет назад он организовал Психо-

неврологический институт, Институт мозга и ряд лабораторий, которые были призваны осуществлять комплексный подход в целях познания целостного человека» [32, с. 170–171].

Определяя методологические основания антропологического подхода В. М. Бехтерева, необходимо признать, что он базируется на естественнонаучной парадигме, которая в то время была представлена в виде позитивизма Г. Спенсера [44]. Бесспорно, признавая естественнонаучную приверженность В. М. Бехтерева в исследовании личности, необходимо подчеркнуть его более широкое воззрение на личность, которое не ограничивалось только физиологическими, клиническими или в целом медико-биологическими изысканиями. В его работах, особенно в «Коллективной рефлексологии» отчетливо прослеживается социально-культурный ракурс познания личности, ее генезиса и развития. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова подчеркивают, что в рамках концепции целостного изучения человека В. М. Бехтерев определяет личность как единое био-социальное существо, проявляющееся в объективно изучаемых внешних поведенческих актах. Личность – это самостоятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным активным отношением к миру. Такое понимание личности предполагало ее комплексное изучение, основы которого были разработаны В. М. Бехтеревым [10].

Первое эвристическое значение антропологического подхода В. М. Бехтерева заключается в том, что сама идея данного подхода в психологии в целом и в частности в психологии личности оказалась конструктивной. Комплексный метод исследования в дальнейшем подробно разрабатывал Б. Г. Ананьев, который первым среди учеников В. М. Бехтерева продолжил развивать антропологический подход, создавая концепцию синтетического человекознания [2; 3]. С. Л. Рубинштейн, работавший в Ленинграде, также изучал труды В. М. Бехтерева и с учетом, конечно, марксизма создавал, по мнению Н. А. Логиновой, «философско-психологическую антропологию». Н. А. Логина подчеркивает, что «антропологический поворот», который произошел в российской психологии на рубеже XX–XXI вв., во многом был подготовлен историческим ее развитием в дореволюционное время и особенно под влиянием антропологических идей Б. Г. Ананьева и С. Л. Рубинштейна [32].

Одним из частных положений антропологического подхода В. М. Бехтерева является идея о соотношении психики, материи и энергии. Исходя из идей Г. Спенсера о синтетической философии [44], В. М. Бехтерев в работе «Психика и жизнь» [6] осуществляет поиск глубинных основ построения концепции человека и личности с позиции естествознания. М. Г. Ярошевский пишет о так называемых предпосылках механической и биологической причинности применительно к психике, которые опираются на закон сохранения энергии. В. М. Бехтерев предполагал, что все, в том числе и самые сложные и тонкие формы поведения, можно рассмотреть как частные случаи действия общего закона механической причинности, так как все они ни что иное, как качественные трансформации единой материальной энергии¹. Отметим, что именно данное положение антропологического подхода в наибольшей степени было подвергнуто критическому анализу, было отвергнуто отечественными психологами. В то же время, опираясь именно на единство психики, материи и энергии, В. М. Бехтерев пишет об едином нервно-психическом акте поведения личности. Единство двух процессов, нервных и психических, в дальнейшем использует А. Ф. Лазурский, определяя ядро человеческой психики, он отождествляет его с «нервно-психической организацией человека» [25].

Наибольшую эвристическую ценность для психологии представляет толкование личности, а также описание функциональной структуры личности, предложенные В. М. Бехтеревым в его работе «Личность и условия ее развития и здоровья» [8] и конкретизированные с точки зрения объективного исследования в известном труде «Объективное изучение личности» [9]. Изначально он понимал под личностью «самодетельную особь», функционально выделяя два «начала»: общепризнанное координирующее и добавленное им направляющее. Интересную версию понимания личности В. М. Бехтеревым предложила Е. В. Левченко. Во-первых, личность – это «главный центр нервно-психической деятельности, лежащий в основе активно-самостоятельного отношения живого организма к окружающему миру». Во-вторых, в рефлексологический пе-

¹ Ярошевский М. Г. История психологии, от античности до середины XX в.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академия, 1997. 409 с.

риод творчества В. М. Бехтерева, он рассматривает рефлекс, как актуальный план связи организма со средой, а личность – потенциальный план. В-третьих, благодаря личности осуществляется активно-самостоятельное отношение человека со средой. Е. В. Левченко также отмечает, что интерес к личности с точки зрения антропологического подхода у В. М. Бехтерева только возрастал. В завершающий период творчества, так называемый рефлексологический, В. М. Бехтерев уделял особо пристальное внимание личности. Об этом свидетельствует, как пишет Е. В. Левченко, характер изменений, внесенных им в повторно изданные в рефлексологический период тексты. В частности, вместо объективной психологии используется термин «объективное изучение личности». В. М. Бехтерев вводит новое обозначение предмета исследования, говоря уже не о нейропсихике, а о личности. В это же период он уточняет трактовку понятия «личность». Для В. М. Бехтерева личность – это некоторая привязанная к субстрату целостность, обеспечивающая регулирование поведения и деятельности, интеграцию опыта, отражение внешних воздействий и внутренних раздражений, т. е. целостность, функции которой совпадают с функциями психического [27]. М. Г. Ярошевский подчеркивает, что В. М. Бехтерев фактически ввел в психологию понятия индивида, индивидуальности и личности, считая, что индивид – это биологическая основа, над которой надстраивается социальная сфера личности. Большое значение имели и исследования структуры личности, в которой В. М. Бехтерев выделял пассивную и активную, сознательную и бессознательную части. М. Г. Ярошевский обращает внимание на то, что, как и З. Фрейд, В. М. Бехтерев отмечал доминирующую роль бессознательных мотивов во сне или при гипнозе и считал необходимым исследовать влияние опыта, приобретенного в это время, на сознательное поведение. М. Г. Ярошевский пишет, что В. М. Бехтерев считал проблему личности одной из важнейших в психологии и был одним из немногих психологов начала XX в., которые трактовали в тот период личность как интегративное целое¹.

Проблема личности стала определяющей в исследованиях ученика В. М. Бехтерева А. Ф. Лазурского. Не рассматри-

¹ Ярошевский М. Г. История психологии, от античности до середины XX в.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академия, 1997. 409 с.

вая его разногласия с учителем, отметим, что само понимание личности и ее двухкомпонентная структура играли важную эвристическую роль для классификации личности, предложенной А. Ф. Лазурским [25]. Во-первых, понимание деятельного направляющего начала в личности позволило определить, используя современное понимание системного подхода, системообразующий фактор – это не просто приспособление, а активное приспособление личности к окружающей среде, что было конкретизировано в трех последовательно повышающихся уровнях и выделении типов личности. Во-вторых, отталкиваясь от «двух начал» личности А. Ф. Лазурский описывает также двухкомпонентную функциональную структуру личности, выделяя «эндопсихику» и «экзопсихику». При этом, как и его учитель, ядром личности, считает нервно-психический субстрат – эндопсихику. В-третьих, А. Ф. Лазурский понимает экзопсихику, как и В. М. Бехтерев, не как что-то «внешнее, поверхностное, преходящее», а как устойчиво приобретенное качество личности, например, как привычку.

Понимание личности В. М. Бехтеревым отличалось высокой степенью эвристической ценности, т. к. и «в третьем поколении» являлось конструктивным для В. Н. Мясищева и М. Я. Басова [28–30].

В. Н. Мясищев, опираясь на целостное понимание личности В. М. Бехтеревым, развивая его концепцию, делает акцент на тот ее функциональный компонент, который его учитель А. Ф. Лазурский определял как «экзопсихика». При этом, конечно, марксистская исследовательская позиция повлияла на трактовку личности, которая рассматривалась как совокупность общественных отношений. Разработанная В. Н. Мясищевым теория отношений личности продолжает антропологическую ориентацию в психологии. Понимание личности опирается на ее неразрывную связь с человеком. «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания. Мы говорим «целостную», потому что относится к действительности человек в целом. Мы говорим

о «системе связей» потому, что предмет или лицо, к которому относится человек, представляет не раздражитель и даже не совокупность раздражителей, а их системное единство, также, как и действие человека не представляет собой совокупность мышечных сокращений, а является их синтезом (по одновременности или последовательности). Отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с самим предметом в целом, хотя в отношении к предмету или лицу могут выявляться разные стороны в связи с разными сторонами, например, отрицательными и положительными свойствами объекта. Так как свойства объекта существуют для всех, а действия и переживания, вызываемые объектом у разных людей, избирательны и различны, то очевидно, что источник особенностей переживания и действия лежит в индивидуе, в человеке как субъекте отношений, в связи с особенностью его индивидуального опыта. Существенным и характерным является индивидуально избирательный характер связей» [34, с. 7].

Что касается преемственности взглядов М. Я. Басова его учителям В. М. Бехтереву и А. Ф. Лазурскому, то это подробно отражено в работе Е. В. Левченко. Не останавливаясь на общепсихологических функционально-феноменологических воззрениях М. Я. Басова и их связи с пониманием предмета, метода психологии его наставников, акцентируем внимание на развитии им антропологического подхода в психологии личности. Е. В. Левченко [30] отмечает, что М. Я. Басов, трактовал понятие «личность» с монистических «нервopsихических» позиций В. М. Бехтерева как единство «душевного и недушевного». Особая роль в понимании личности отводится взаимодействию человека со средой. М. Я. Басов также придерживается положения об активном характере взаимодействия. При этом является особенно конструктивным то, что нервно-психическая энергии понимается в виде общей установки организма на деятельность. М. Я. Басов понимает предмет психологии как «различные формы активности человека в отношениях к окружающей среде» [30]. Необходимо отметить, что «актуалогенез» деятельности и отдельных ее актов способствовал возникновению психологии деятельности, которая разрабатывалась А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном на основе марксизма, поэтому можно предположить косвенное эвристическое влия-

ние антропологического подхода В. М. Бехтерева на творчество А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна.

Отметим, что В. М. Бехтерев целенаправленно исследовал развитие и воспитание личности. М. Г. Ярошевский подчеркивает, что В. М. Бехтерев отстаивал мысль о воспитуемости, а не наследуемом характере рефлексов. В книге «Основы общей рефлексологии» он доказывал, что не существует врожденного рефлекса рабства или свободы, и утверждал, что общество как бы осуществляет социальный отбор, создавая нравственную личность, и, таким образом, именно социальная среда является источником развития человека. Наследственность же задает лишь тип реакции, но сами реакции воспитываются обществом. Для доказательства такой пластичности, гибкости нервной системы, ее зависимости от окружающей среды В. М. Бехтерев, выделил в рефлексологии отдельное направление – генетическую рефлексологию, в рамках которой была установлена приоритетность среды в развитии рефлексов младенцев и детей раннего возраста. Созданный им Педологический институт В. М. Бехтерев рассматривал как центр по изучению личности, которая является основой воспитания. Как ни были разносторонни интересы Бехтерева, он всегда подчеркивал, что все они концентрировались вокруг одной цели – изучить человека и суметь его воспитать. М. Г. Ярошевский отмечал, что В. М. Бехтерев в своей работе «Коллективная рефлексология» отстаивал мысль о том, что во взаимоотношениях коллектива и личности приоритетной является личность, но доказывал, что развитие личности невозможно без коллектива, «собирающей личности»¹. Важность генетической рефлексологии для исследования развития и воспитания личности подчеркивают и А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова. Генетический подход ориентирован на развитие и воспитание прежде всего личности ребенка, которая изучается в рамках комплексного направления – педологии. Методической основой является объективный метод, т. к. метод интроспекции не пригоден для детей, которые не могут самонаблюдать и оценивать свои переживания. Особое внимание В. М. Бехтерев обращает на детей младшего и дошкольного возраста, т. к. считает, что в эти периоды

¹ Ярошевский М. Г. История психологии, от античности до середины XX в.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академия, 1997. 409 с.

закладываются основные черты личности. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова выделяют в трудах В. М. Бехтерева условия развития личности. К ним относятся «природа организма», его генетические предпосылки и соматические особенности, а также внешние природные гигиенические и социальные, экономические, политические условия. В случае неблагоприятных внешних условий нарушается развитие личности не прямо, а через ослабление организма, нарушение правильного развития мозга. Интересным для современной науки о личности является положение В. М. Бехтерева о важности активной общественной жизни личности. «Где нет общественной деятельности, там нет и полного развития личности», которая утрачивает свою самодеятельность. Еще одним обязательным условием цельного развития личности является обучение и воспитание, духовное, экономическое и политическое освобождение человека [10].

Е. И. Степанова, подчеркивая преемственность взглядов на развитие личности, отмечает, что известные ученики В. М. Бехтерева, А. Ф. Лазурский и М. Я. Басов, продолжили исследование психического развития детей, начиная с периода новорожденности. При этом, конечно, детально исследовалась динамика рефлексов, но в то же время в период раннего детства изучались не только разнообразные виды чувствительности и движения, но и предпосылки личности в виде речи, эмоций и произвольных действий, обосновывалось положение о генезисе сознания на основе единства познания и действия, что нашло отражение в работе В. М. Бехтерева «К обоснованию генетической рефлексологии». Оценивая эвристическую ценность взглядов В. М. Бехтерева на развитие и воспитание, необходимо подчеркнуть, что наибольший вклад в психологию развития личности внес М. Я. Басов. Е. В. Левченко подчеркивает, что «особенностью заключительного периода научного творчества исследователя является активная работа над проблемой развития. Переход от доминировавшего в предыдущем периоде «актуалгенетического» анализа к его онто- и филогенетическому рассмотрению облегчался для М. Я. Басова постулатом о тождестве закономерностей актуального генеза и других видов развития. Изучение каждого вида развития строилось по единой схеме, в основе которой – выделение субъектной и объектной связи организма со средой, анализ самой этой

связи и сложных взаимоотношений между всеми тремя единицами анализа. Так, основная тенденция филогенетических изменений описана следующим образом: «Организация среды, организация самих организмов, их взаимоотношения формы этих взаимоотношений и формы активности организмов в среде, все это будет неуклонно развиваться, дифференцироваться, становиться все сложнее и запутаннее». Переходя к онтогенетическому анализу, исследователь перестает довольствоваться понятием «организм» для обозначения субъектной стороны исследуемой связи и обосновывает необходимость, рассматривая развитие человека, иметь в виду два разных предмета изучения: организм и человека как деятеля в среде. В первом случае развитие совершается в соответствии с биологически фиксированным механизмом, во втором – возрастает значение среды: она задает предел развития и определяет содержание опыта, из нее вносится в развитие закономерность, существующая объективно» [30, с. 40]. Как видно для закономерностей активного взаимодействия человека со средой, М. Я. Басов первым начал разрабатывать психологическую концепцию среды.

Как уже отмечалось, существуют косвенные методологические связи антропологического подхода с теоретическими основаниями психологического изучения личности А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейным. В отечественной литературе эти связи отражены в ряде публикаций. Так, А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова делают акцент еще на одном важном для психологии личности и ее развитии теоретическом положении, подкрепленном экспериментально в работах В. М. Бехтерева. Речь идет об опосредованном характере психических процессов. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова, конкретизируя данное положение пишут, что «индивидуальный опыт человека, богатство знаний и переживаний, накопленных им в процессе жизнедеятельности, являются той внутренней средой, которая опосредуют внешние воздействия, психические явления». Авторы также подмечают важное конструктивное значение положения о личностном опосредовании, которое в дальнейшем было развито в работах С. Л. Рубинштейна в виде так называемого личностного подхода, который предполагает, что существует зависимость психических процессов от личности как индивидуальности, и выражается, во-первых, в индивидуальности,

дифференциальных различиях, во-вторых, в том, что они не имея самостоятельной линии, зависят от общего развития личности, в-третьих, в том, что у человека они не остаются только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на разрешение встающих перед ней в жизни задач [10].

Идея В. М. Бехтерева о личностном опосредовании психики уточнено Е. В. Левченко. Она пишет, что для системы объективной психологии является определяющим положение о том, что зависимость между внешним раздражением и внешним же проявлением опосредована прошлым опытом. В. М. Бехтерева интересует несоответствие между образно скажем «входом» и «выходом», между раздражителем и поведением, а наоборот законы несоответствия между ними, тот факт, что внешнее воздействие не может навязать наделенному психикой организму определенную реакцию, не может принудить его к ней. Психика опосредует соотношение между воздействием и внешним проявлением, превращает его «из прямого следствия в отдаленное последствие». Организм выбирает ответную реакцию, и этот выбор обусловлен индивидуальным опытом, который представляет собой некий «средний элемент» в системе «организм-среда» и проявляется в виде не только субъективного переживания, но и внутренне переработанного внешнего воздействия внешне наблюдаемым проявлениям формам активного поведения [27]. Отметим, что идея среднего была развита в работах М. Я. Басова в виде концепта «деятельность».

Д. А. Леонтьев подчеркивает, что «В. М. Бехтерев в работе «Личность и условия ее развития и здоровья» (1905 г.) выделяет феномен «самодеятельность», считая его ценным даром человеческой личности. И это было сделано более чем за 15 лет до известной работы С. Л. Рубинштейна о творческой самодеятельности и более чем за четверть века до появления понятия самодетерминации у А. Адлера, идеи ориентации личности на внутренний закон у К. Юнга и принципа проактивности личности у Г. Олпорта [31].

Говоря о взаимоотношении антропологического подхода В. М. Бехтерева и его эвристического значения для возникновения культурно-исторической теории Л. С. Выготского, можно

отметить, как его прямое влияние, так и влияние в виде «оппонентского круга». Говоря о прямом влиянии, необходимо отметить вклад работы В. М. Бехтерева «Сознание и его границы» в понимании Л. С. Выготским сознания в контексте изучения высших психических функций.

А. Н. Ждан пишет, что после смерти В. М. Бехтерева Л. С. Выготский дал глубокую и проникновенную характеристику творчества этого выдающегося ученого мирового масштаба, отметив, что внутренним центром всей его многообразной работы была проблема человеческой личности в ее здоровых и болезненных проявлениях. Обратим внимание на значение работы В. М. Бехтерева «Сознание и его границы» на разработку теории высших психических функций Л. С. Выготского. В то же время А. Н. Ждан отмечает, что Л. С. Выготский в метафорической форме выразил, теоретическую несостоятельность рефлексологии, когда писал о «несоответствии крыши и фундамента, об отсутствии самого здания между ними». Методика рефлексологического исследования человека, как это было показано Л. С. Выготским, не соответствует задаче объективного изучения психики и сознания потому, что предпринимает попытку изучения поведения человека, игнорируя проблему сознания [18].

Косвенная связь антропологических воззрений В. М. Бехтерева существует и с теорией установки Д. Н. Узнадзе. В. М. Бехтерев в сферу личности включал и бессознательные процессы, психологическое содержание которых по-новому, в отличие от З. Фрейда, было раскрыто в теории установки Д. Н. Узнадзе. Е. И. Степанова обращает внимание, что в своей первой работе по психологии «Сознание и его границы», изданной в 1988 году, В. М. Бехтерев обращает внимание на существование бессознательной сферы и ее переход в сферу сознания. При этом он доказывает существование сознания на основе исследования состояния гипноза.

Определяя влияние антропологического подхода В. М. Бехтерева на последующие поколения и демонстрируя высокую степень эвристической ценности данного подхода, необходимо обратить внимание на то, что помимо понятия «личность» он ввел и понятие «индивидуальность» как сложное многоуровневое личностное проявление. Данная идея В. М. Бехтерева

была конкретизирована в теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [33], который являлся учеником М. Я. Басова.

Определяя эвристическую ценность идей В. М. Бехтерева, Е. В. Левченко однозначно утверждает, что одной из выдающихся заслуг В. М. Бехтерева было создание психологической школы, отличительной особенностью которой являлось то, что она разрослась в масштабную школу человекознания. Вторая особенность психологической школы В. М. Бехтерева заключается в том, пишет Е. В. Левченко, что в ней его учеником А. Ф. Лазурским, а также его учениками, прежде всего В. Н. Мясищевым и М. Я. Басовым, были разработаны психологические концепции, которые соответствовали очень высокому уровню обобщенности, отличались широтой охвата и не сводились к изучению сторон психики, а рассматривали психическое в целом, включая личность. Третья особенность – это новаторский характер психологической школы В. М. Бехтерева, поиск новых идей в условиях идеологической фильтрации. Идеи школы В. М. Бехтерева не вписывались в полной мере в идеологические рамки, поэтому работы самого В. М. Бехтерева, его ученика А. Ф. Лазурского, а также В. Н. Мясищева и М. Я. Басова подвергались жесткой критике, что привело к фрагментарному изложению их взглядов. Но несмотря на это, Е. В. Левченко считает, что особенно взгляды М. Я. Басова повлияли на становление подходов С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева [27].

Обсуждение и выводы

Обобщая результаты исследования эвристической ценности теоретических воззрений В. М. Бехтерева на человека и личность, можно заключить:

В. М. Бехтерев является создателем антропологического подхода, который следует однозначно рассматривать как конструктивное теоретико-методологическое основание психологии личности, ее развития и воспитания. Антропологический подход В. М. Бехтерева в психологии личности, обладает высокой степенью эвристической ценности, что подтверждается тем, что его воззрение на человека, личность, ее развитие и воспитание явились теоретико-методологическим основанием для построения теорий личности его непосредственным учеником А. Ф. Лазурским, учениками «второго и последующих поколений»: М. Я. Ба-

совым, В. Н. Мясищевым, Б. Г. Ананьевым, В. С. Мерлиным, а также косвенно повлияли на разработку психологических теорий Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, которые, разделяя отдельные взгляды на личность, на основе марксизма создавали отечественную психологию деятельности, сознания, личности. Идеи В. М. Бехтерева повлияли и на создание теории установки Д. Н. Узнадзе, конкретизировавшим представления В. М. Бехтерева о бессознательном.

Идеи В. М. Бехтерева о человеке, личности позволяют на современном этапе развития психологии личности осознать неоднозначность антропологического подхода и выделить два его варианта: первый – «сверху» – в виде «антропологического поворота», который рассматривает личность с социокультурных позиций; второй – «снизу» – в виде системно-эволюционного антропологического подхода, рассматривающий возникновение личности как закономерный процесс развития природы, включая прежде всего живую материю.

Определяя перспективу разработки антропологического подхода для исследования личности, ее развития и воспитания, необходимо исходить из того, что В. М. Бехтерев является основоположником антропологического подхода, который был задуман как интеграция антропологических воззрений на личность. Говоря современным языком, это означает познание личности, как с точки зрения «антропологического поворота», так и с позиции системно-эволюционного антропологического подхода. При этом, чтобы избежать их параллелизма и бесплодного эклектизма дальнейшее развитие антропологического подхода В. М. Бехтерева предполагает теоретико-эмпирическую разработку его интегративного воззрения на личность в виде движения «встречными курсами» двух вариантов данного подхода ««сверху» и «снизу» в направлении «антропологического синтеза».

Список литературы

1. Аллахвердов В. М., Кармин А.С., Шилков Ю. М. Принцип преемственности, или как возможны научные открытия // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 167–180.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – М. [и др.]: Питер, 2010. – 282 с.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – 2-е изд. – СПб. [и др.]: Питер, 2001. – 260 с.

4. Асмолов А. Г. *Mobilis in mobili*. Личность в эпоху перемен. – М.: ЯСК, 2018. – 537 с.
5. Белов В. В. Историко-методологический анализ концепции развития личности В. М. Бехтерева – создателя отечественной психологической школы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2023. – № 2. – С. 208–231.
6. Бехтерев В. М. Психика и жизнь // Избранные труды по психологии личности. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 26–206.
7. Бехтерев В. М. Сознание и его границы // Избранные труды по психологии личности. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 207–225.
8. Бехтерев В. М. Личность и условия ее развития и здоровья // Проблемы развития и воспитания человека. М.: Изд-во Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997. – С. 97–136.
9. Бехтерев В. М. Объективное исследование нервно-психической сферы в младенческом возрасте // Проблемы развития и воспитания человека. М.: Изд-во Институт практической психологии. – Воронеж НПО «МОДЭК», 1997. – С. 137–154.
10. Брушлинский А. В., Кольцова В. А. Творческий и жизненный путь Владимира Михайловича Бехтерева // Вступительная статья в кн. В. М. Бехтерев Проблемы развития и воспитания человека. М.: Изд-во Институт практической психологии. – Воронеж НПО «МОДЭК», 1997. – С. 5–34.
11. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса. Методологические исследования // Психология развития человека. – М.: Смысл: Эксмо, 2003. – С. 41–190.
12. Выготский Л. С. Памяти В. М. Бехтерева // Народное просвещение. – 1928. – № 2. – С. 68–70.
13. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Том 1: Интерпретации культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 171–200.
14. Гусельцева М. С. Психология и антропологическое знание: от парадигм – к трансдисциплинарному подходу // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. – С. 257–306.
15. Гусельцева М. С. Антропологический подход в психологии личности // Аняньевские чтения – 2021: материалы международной научной конференции; под общ. ред. А. В. Шаболтас; отв. ред. В. И. Прусаков. – СПб., 2021. – С. 179–180.
16. Гусельцева М. С. Психология личности и антропологический дискурс: в поисках новых подходов // Вестник СПбГУ. Психология. – 2022. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 132–139.
17. Дмитриева Н. А. Человек и история: к вопросу об «антропологическом повороте» в русском неокантианстве // Гефтер. 09.01.2013.
18. Ждан А. Н. Становление традиций отечественной психологии: петербургские (ленинградские) и московские научные школы. // Вестник СПбГУ. Сер. 16. – 2015. – Вып. 1. – С. 74–80.
19. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – 2-е изд. – М.: URSS, 2010. – 194 с.
20. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. – СПб.: Евразия, 1998. – 351 с.
21. Козлов С. Осень филологии // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 4 (110). – С. 15–22.
22. Котова И. Б. Онтологическая многогранность человека и форм его бытия как основание антропологического подхода в психологии // Известия ТРТУ. – 2005. – № 7 (51). – С. 174–176.
23. Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке. – М.: Мысль, 1983. – 256 с.
24. Кун Т. Структура научных революций / общ. ред. и послесл. С. Р. Миклулинского и Л. А. Марковой. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
25. Лазурский А. Ф. Классификация личностей / под ред. М. Я. Басова и В. Н. Мясищев; вступительная статья М. Я. Басова. – 4-е изд. – М.: URSS, 2017. – 290 с.
26. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М.: Акад. Проект, 2008. – 475 с.
27. Левченко Е. В. Научное наследие В. М. Бехтерева и его школа // В. М. Бехтерев. Избранные труды по психологии личности. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 5–35.

28. Левченко Е. В. История психологии отношений: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. – СПб., 1995. – 454 с.
29. Левченко Е. В. История и теория психологии отношений. – СПб.: Алетейя, 2003. – 309 с.
30. Левченко Е. В. Михаил Яковлевич Басов: жизненный путь и психологическая концепция // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 4. – С. 21–45.
31. Леонтьев Д. А. Теория личности А. Ф. Лазурского: от наклонностей к отношениям // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 4. – С. 7–20.
32. Логинова Н. А. Антропологический подход в российской психологии XX и XXI века // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. – С. 169–173.
33. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 253 с.
34. Мясичев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЖ, 1998. – 362 с.
35. Поппер К. Логика и рост научного знания: Избр. работы. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
36. Поселягин Н. Антропологический поворот в российских гуманитарных науках // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 1 (113). – С. 27–36.
37. Рубанов В. Г. Философское осмысление научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 315. – № 6. – С. 70–74.
38. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 189 с.
39. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. [и др.]: Питер, 2003. – 508 с.
40. Рубинштейн С. Л. О философской системе г. Когена // Бытие и сознания. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – С. 428–451.
41. Слободчиков В. И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Социальное партнёрство: педагогическая поддержка субъектов образования: материалы Международной научно-практической конференции. М.: ПРОБЕЛ, 2013. – С. 13–20.
42. Слободчиков В. И. Психологическая антропология и современное образование // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 112–116.
43. Слободчиков В. И. Психологическая антропология: от истоков в будущее // Исследователь / Researcher. – 2018. – № 1–2. – С. 16–22.
44. Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-центр: Вист-С, 1997. – 510 с.
45. Степанова Е. И. В. М. Бехтерев и человекознание // В. М. Бехтерев. Избранные труды по психологии личности. – Санкт-Петербург: Изд-во Алетейя, 1999. – Т. 2. – С. 261–273.
46. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 382 с.
47. Яковлев Г. М., Шостак В. И. Военно-медицинская академия как один из этапов творческой биографии В. М. Бехтерева // В. М. Бехтерев. Избранные труды по психологии личности. – Санкт-Петербург: Изд-во Алетейя, 1999. – Т. 2. – С. 274–281.

References

1. Allahverdiv, V. M., Karmin, A. S, Shil'kov, Ju. M. (2008) Princip preemstvennosti, ili kak vozmozhny nauchnye otkrytija [The principle of continuity, or how scientific discoveries are possible]. *Metodologija i istorija psihologii – Methodology and history of psychology*. Vol. 3. Issue. 3. Pp. 167–180. (In Russian).
2. Anan'ev, B. G. (2010) *Chelovek kak predmet poznanija* [Man as an object of knowledge]. 3d ed. Moscow: Piter. (In Russian).
3. Anan'ev, B. G. (2001) *O problemah sovremennogo chelovekoznanija* [On the problems of modern human science]. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
4. Asmolov, A. G. (2018) *Mobilis in mobili. Lichnost' v jepohu peremen* [Mobilis in mobili. Personality in an era of change]. Moscow: JaSK. (In Russian).
5. Belov, V. V. (2023) Istoriko-metodologicheskij analiz koncepcii razvitiya lichnosti V. M. Bехтерева – sozdatelja otechestvennoj psihologicheskoy shkoly [Historical and methodological

analysis of the concept of personality development by V. M. Bekhterev, the creator of the national psychological school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 208–231. (In Russian).

6. Bekhterev, V. M. (1999) Psihika i zhizn' [Psyche and life]. *Izbrannye trudy po psihologii lichnosti* [Selected works on personality psychology]. Vol. 1. Saint Petersburg: Aletejja. Pp. 26–206. (In Russian).

7. Bekhterev, V. M. (1999) Soznanie i ego granicy [Consciousness and its boundaries]. *Izbrannye trudy po psihologii lichnosti* [Selected works on personality psychology]. Vol. 1. Saint Petersburg: Aletejja. Pp. 207–225. (In Russian).

8. Bekhterev, V. M. (1997) Lichnost' i uslovia ee razvitiya i zdorov'ja [Personality and the conditions of its development and health]. *Problemy razvitiya i vospitanija cheloveka* [Problems of human development and education]. Moscow: Izd-vo Institut prakticheskoj psihologii; Voronezh: MODJeK. Pp. 97–136. (In Russian).

9. Bekhterev, V. M. (1997) Ob'ektivnoe issledovanie nervno-psihicheskoj sfery v mladencskom vozraste [Objective study of the neuropsychic sphere in infancy]. *Problemy razvitiya i vospitanija cheloveka* [Problems of human development and education]. Moscow: Izd-vo Institut prakticheskoj psihologii; Voronezh: MODJeK. Pp. 137–154. (In Russian).

10. Brushlinskij, A. V., Kol'cova, V. A. (1997) Tvorcheskij i zhiznennyj put' Vladimira Mihajlovicha Behterevam [The creative and life path of Vladimir Mikhailovich Bekhterev]. *Vstupitel'naja stat'ja v kn. V. M. Bekhterev Problemy razvitiya i vospitanija cheloveka* [Introductory article in the book. V. M. Bekhterev Problems of human development and education]. Moscow: Izd-vo Institut prakticheskoj psihologii; Voronezh: MODJeK. Pp. 5–34. (In Russian).

11. Vygotskij, L. S. (2003) Istoricheskiy smysl psihologicheskogo krizisa. Metodologicheskie issledovanija [Historical meaning of psychological crisis. Methodological research]. *Psihologija razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Smysl: EKSMO. Pp. 41–190. (In Russian).

12. Vygotskij, L. S. (1928) Pamjati V. M. Behtereva [In memory of V. M. Bekhterev]. *Narodnoe prosveshhenie – Public education*. No. 2. Pp. 68–70. (In Russian).

13. Girc, K. (1997) «Nasyshhennoe opisanie»: v poiskah interpretativnoj teorii kul'tury [“Rich description”: in search of an interpretive theory of culture]. *Antologija issledovanij kul'tury. Tom 1: Interpretacii kul'tury* [Anthology of cultural studies. Volume 1: Cultural Interpretations]. Saint Petersburg: Universitetskaja kniga. Pp. 171–200. (In Russian).

14. Gusel'ceva, M. S. (2021) Psihologija i antropologicheskoe znanie: ot paradigim – k transdisciplinarnomu podhodu [Psychology and anthropological knowledge: from paradigms to a transdisciplinary approach]. *Psihologicheskoe znanie: vidy, istochniki, puti postroenija* [Psychological knowledge: types, sources, ways of construction]. Eds. A. L. Zhuravlev, A. V. Juravich. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”. Pp. 257–306. (In Russian).

15. Gusel'ceva, M. S. (2021) Antropologicheskij podhod v psihologii lichnosti [Anthropological approach to personality psychology]. *Anan'evskie chtenija – 2021* [Ananyev Readings – 2021]. Proceedings of the International Scientific Conference. Eds. A. V. Shaboltas and V. I. Prusakov. Saint Petersburg. Pp. 179–180. (In Russian).

16. Gusel'ceva, M. S. (2022) Psihologija lichnosti i antropologicheskij diskurs: v poiskah novyh podhodov [Personality psychology and anthropological discourse: in search of new approaches]. *Vestnik SPbGU. Psihologija – Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. Vol. 12. Issue. 2. Pp. 132–139. (In Russian).

17. Dmitrieva, N. A. (2013) Chelovek i istorija: k voprosu ob «antropologicheskom povorote» v russkom neokantianstve [Man and history: on the question of the “anthropological turn” in Russian neo-Kantianism]. *Gefter*. 09.01.2013. (In Russian).

18. Zhdan, A. N. (2015) Stanovlenie tradicij otechestvennoj psihologii: peterburgskie (leningradskie) i moskovskie nauchnye shkoly [Formation of traditions of domestic psychology: St. Petersburg (Leningrad) and Moscow scientific schools]. *Vestnik SPbGU. Ser. 16 – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16*. Issue. 1. Pp. 74–80. (In Russian).

19. Kant, I. (2010) *Antropologija s pragmaticheskoj točki zrenija* [Anthropology from a pragmatic point of view]. 2nd ed. Moscow: URSS. (In Russian).

20. Klakhon, K. (1998) *Zerkalo dlja cheloveka. Vvedenie v antropologiju* [Mirror for a person. Introduction to Anthropology]. Saint Petersburg: Evrazija. (In Russian).

21. Kozlov S. (2011) Osen' filologii [Autumn of Philology]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literature Observer*. No. 4 (110). Pp. 15–22. (In Russian).
22. Kotova, I. B. (2005) Ontologicheskaja mnogogrannost' cheloveka i form ego bytija kak osnovanie antropologicheskogo podhoda v psihologii [Ontological versatility of man and the forms of his existence as the basis of the anthropological approach in psychology]. *Izvestija TRTU – News of Taganrog State Radio Engineering University*. No. 7 (51). Pp. 174–176. (In Russian).
23. Kugel', S. A. (1983) *Professional'naja mobil'nost' v nauke* [Professional mobility in science]. Moscow: Mysl'. (In Russian).
24. Kun T. (1975) *Struktura nauchnyh revoljucij* [Structure of scientific revolutions]. Eds. S. R. Mikulinskij and L. A. Markova. Moscow: Progress. (In Russian).
25. Lazurskij, A. F. (2017) *Klassifikacija lichnostej* [Personality classification]. Eds. M. Ja. Basov and V. N. Mjasishhev. 4th ed. Moscow: URSS. (In Russian).
26. Lakatos, I. (2008) *Izbrannye proizvedenija po filosofii i metodologii nauki* [Selected works on philosophy and methodology of science]. Moscow: Akad. Proekt. (In Russian).
27. Levchenko, E. V. (1999) *Nauchnoe nasledie V. M. Behtereva i ego shkola* [The scientific heritage of V. M. Bekhterev and his school]. *V. M. Behterev. Izbrannye trudy po psihologii lichnosti* [V. M. Bekhterev. Selected works on personality psychology]. Vol. 1. Saint Petersburg: Aletejja. Pp. 5–35. (In Russian).
28. Levchenko, E. V. (1995) *Istorija psihologii otnoshenij: dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01* [History of the psychology of relationships: dissertation of Dr. Psychol. sciences]. Saint Petersburg. (In Russian).
29. Levchenko, E. V. (2003) *Istorija i teorija psihologii otnoshenij* [History and theory of relationship psychology]. Saint Petersburg: Aletejja. (In Russian).
30. Levchenko, E. V. (2008) Mihail Jakovlevich Basov: zhiznennyj put' i psihologicheskaja koncepcija [Mikhail Yakovlevich Basov: life path and psychological concept]. *Metodologija i istorija psihologii – Methodology and history of psychology*. Vol. 3. Issue. 4. Pp. 21–45. (In Russian).
31. Leont'ev, D. A. (2008) Teorija lichnosti A. F. Lazurskogo: ot naklonnostej k otnoshenijam [Personality theory A. F. Lazursky: from inclinations to relationships]. *Metodologija i istorija psihologii – Methodology and history of psychology*. Vol. 3. Issue. 4. Pp. 7–20. (In Russian).
32. Loginova N. A. (2016) Antropologicheskij podhod v rossijskoj psihologii XX i XXI veka [Anthropological approach in Russian psychology of the 20th and 21st centuries]. *Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossija i sovremennost'* [Humanitarian foundations of social progress: Russia and modernity]. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tehnologii. Pp. 169–173. (In Russian).
33. Merlin, V. S. (1986) *Ocherk integral'nogo issledovanija individual'nosti* [Essay on an Integral Study of Individuality]. Moscow: Pedagogika. (In Russian).
34. Mjasishhev V. N. (1998) *Psihologija otnoshenij* [Psychology of relationships]. Ed. A. A. Bodalev. Moscow: Izd-vo Institut prakticheskoj psihologii; Voronezh: MODJ. (In Russian).
35. Popper, K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znanija: Izbr. raboty* [Logic and the Growth of Scientific Knowledge: Selected Works]. Moscow: Progress. (In Russian).
36. Posel'jagin, N. (2012) Antropologicheskij povорот v rossijskikh gumanitarnykh naukah [Anthropological turn in Russian humanities]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literature Observer*. No. 1 (113). Pp. 27–36. (In Russian).
37. Rubanov, V. G. (2009) Filozofskoe osmyslenie nauchno preemstvennosti [Philosophical understanding of scientific continuity]. *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta – News of Tomsk Polytechnic University*. Vol. 315. No. 6. Pp. 70–74. (In Russian).
38. Rubinshtejn, S. L. (1997) *Chelovek i mir* [Man and the World]. Moscow: Nauka. (In Russian).
39. Rubinshtejn, S. L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and the World]. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
40. Rubinshtejn, S. L. (2003) O filozofskoj sisteme g. Kogena [About the philosophical system of Mr. Cohen]. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and the World]. Saint Petersburg: Piter. Pp. 428–451. (In Russian).
41. Slobodchikov, V. I. (2013) O sootnoshenii kategorij «sub'ekt» i «lichnost'» v kontekste psihologicheskaj antropologii [On the relationship between the categories «subject» and «personality» in the context of psychological anthropology]. *Social'noe partnerstvo: pedagogiches-*

[456] *kaja podderzhka sub'ektov obrazovanija* [Social partnership: pedagogical support for subjects of education]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: PROBEL. Pp. 13–20. (In Russian).

42. Slobodchikov, V. I. (2014) Psihologicheskaja antropologija i sovremennoe obrazovanie [Psychological anthropology and modern education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka – Pedagogical education and science*. No. 3. Pp. 112–116. (In Russian).

43. Slobodchikov, V. I. (2018) Psihologicheskaja antropologija: ot istokov v budushhee [Psychological anthropology: from origins to the future]. *Issledovatel' / Researcher*. No. 1–2. Pp. 16–22. (In Russian).

44. Spenser, G. (1997) *Sinteticheskaja filosofija* [Synthetic philosophy]. Kiev: Nika-centr: Vist- S. (In Russian).

45. Stepanova, E. I. (1999) V. M. Behterev i chelovekoznanie [V. M. Bekhterev and human science]. *V. M. Behterev. Izbrannye trudu po psihologii lichnosti* [V. M. Bekhterev. Selected works on personality psychology]. Saint Petersburg: Izd-vo Aletejja. Vol. 2. Pp. 261–273. (In Russian).

46. Stepin, V. S. (2006) *Filosofija nauki. Obshhie problemy* [Philosophy of Science. Common problems]. Moscow: Gardariki. (In Russian).

47. Jakovlev, G. M., Shostak, V. I. (1999) Voenno-medicinskaja akademija kak odin iz etapov tvorcheskoj biografii V. M. Behtereva [Military Medical Academy as one of the stages in the creative biography of V. M. Bekhterev]. *V. M. Behterev. Izbrannye trudu po psihologii lichnosti* [V. M. Bekhterev. Selected works on personality psychology]. Saint Petersburg: Izd-vo Aletejja. Vol. 2. Pp. 274–281. (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal Co-author contributions
50/50 %

Информация об авторах

Белов Василий Васильевич – доктор психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0001–7462–9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Белова Елизавета Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0001–9346–9761, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Information about the author

Vasilij V. Belov – Dr. Sci. (Psychol.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0001–7462–9619, e-mail: vasvasbe-lov@yandex.ru.

Yelizaveta V. Belova – Cand. Sci. (Psychol.), Assistant Professor, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0001–9346–9761, e-mail: limax3@yandex.ru

Поступила в редакцию: 02.11.2023
Принята к публикации: 20.11.2023
Опубликована: 29.12.2023

Received: 02 November 2023
Accepted: 20 November 2023
Published: 29 December 2023